

Комментарий

Саммит G-20: цели определены, задачи поставлены!

2 апреля в Лондоне состоялся саммит G-20, по итогам которого было решено изыскать 1,1 трлн. долл. на борьбу с глобальным кризисом, а также укрепить мировую финансовую систему, объявив, в частности, «войну» банковской тайне, «налоговым гаваням», поставив под контроль деятельность хедж-фондов и т.п.

Как набрать триллион?		млрд. долл.	
Всего		1100	
МВФ		750 ¹	
Кредиты		500 ²	
Япония		100	✓
Евросоюз		100	✓
США		100	?
Китай		40	?
Саудовская Аравия		?	?
привлечение с рынка		?	?
Эмиссия SDR		250 ³	✓
Международные банки развития		100 ⁴	?
Международная торговля		250	
Государственно-частный пул		50 ⁵	
вклад правительств		3-4	?
частные деньги		46-47	?
Экспортные кредиты и гарантии		200	?

Примечания. 1. Предполагается также выделить беднейшим странам 6 млрд. долл. в течение двух-трех лет за счет прибыли МВФ и продажи им золота. Включены эти деньги в общую сумму или нет – неясно. 2. Из них только 250 млрд. – «немедленно». 3. SDR будут распределены пропорционально квотам. Соответственно, только около 100 млрд. могут попасть в развивающиеся страны. 4. Капитализация Азиатского банка развития. 5. За три года.
 Источник: www.g20.org.

Как нам реорганизовать мировую финансовую систему?

План, принятый на саммите, включает следующие основные пункты:

- Создание новой международной организации – Совета по финансовой стабильности. На него будут возложены следующие задачи: мониторинг мирового финансового рынка, диагностика возникающих системных рисков, выработка наилучших стратегий и др. Совет должен действовать в тесной кооперации с МВФ;
- Усиление пруденциального регулирования; совершенствование методик оценки рисков, достаточности капитала и др.;
- Внедрение единообразных стандартов бухгалтерского учета (включая правил отражения резервов под потери, финансовых инструментов, забалансовых статей и т.п.);
- Повышение требований к раскрытию информации (в том числе, для компаний, имеющих бизнес в разных юрисдикциях);
- Стандартизация продуктов на рынках деривативов; создание централизованных клиринговых компаний, подлежащих регулированию и контролю;
- Контроль (публичный и акционерный) за схемами оплаты высших менеджеров;
- Борьба с «налоговыми гаванями» (вплоть до налогообложения всех платежей в адрес резидентов, зарегистрированных в этих юрисдикциях; требования к раскрытию финансовой и банковской информации);
- Требования о регистрации и подотчетности регулирующим органам к рейтинговым агентствам и хедж-фондам.

Основная интрига саммита состояла в согласовании позиций США и примкнувшей к ним Англии, с одной стороны, которые считали нужным принять программу масштабных бюджетных вливаний во всех странах, Франции и Германии, с другой, которые делали упор на структурных реформах мирового финансового рынка, и «молчаливого гиганта», Китая, который полагал, что его роль в международной финансовой системе не соответствует его экономической мощи, с третьей. При этом нужно было «не обидеть» остальные страны, поскольку основные тяготы структурного реформирования финансового сектора предстоит ощутить на национальном уровне.

Компромисс был достигнут за счет: а) масштабного «накачивания» деньгами МВФ (750 млрд.долл.) и Азиатского банка развития (100 млрд.долл.) при подразумеваемом росте влияния Китая в этих организациях; б) преобразования международного Форума по финансовой стабильности (Financial Stability Forum) в Совет по финансовой стабильности (Financial Stability Board, сокращенно ФСБ) – с наделением последнего разнообразными полномочиями по мониторингу и регулированию мирового финансового сектора; в) нескольких знаковых заявлений, определяющих направления,

в которых будет реформироваться мировая финансовая система (среди них можно выделить публикацию перечня «налоговых гаваней», составленного ОЭСР;⁶ это, казалось бы, простое решение потребовало целой серии незапланированных личных встреч между Обамой, Саркози и Цзинтао).

Хотя до нуждающихся в финансовых средствах развивающихся стран, которые в первую очередь пострадали от «пересыхания» потока частных иностранных инвестиций, может дойти – причем не сразу, а в течение двух-трех лет – лишь 350–500 млрд. долл. «новых» денег из объявленного 1,1 трлн. долл. (остальное либо не удастся собрать с правительств и частного сектора, либо придется на долю развитых стран, которые не станут пользоваться своей «квотой»), суммы все равно оказываются достаточно большими. За счет этих средств вполне может быть оказана помощь даже крупным странам (первой в очереди стоит Мексика, которой в ближайшее время МВФ должен выделить около 50 млрд. долл.).

Структурные реформы мирового финансового сектора, намеченные в решениях саммита, также могут иметь достаточно далеко идущие последствия. В перспективе двух-трех лет они вполне могут заметно снизить риски, связанные с функционированием транснациональных финансовых компаний, далеко выходящих за рамки национальных юрисдикций, а также с использованием новых финансовых инструментов, которые до сих пор законодательно практически никак не регламентируются.

В решениях саммита нужно также выделить два тезиса, сформулированных чрезвычайно расплывчато и «закрытых» в придаточные предложения. Первый тезис связан с необходимостью своевременной разработки стратегии свертывания программ стимулирования, чреватых раскручиванием инфляции. Что это значит? Когда это нужно сделать (ведь антиинфляционные меры должны быть приняты *до того*, как раскрутится инфляция)? Второй тезис связан с недопустимостью «конкурентной девальвации валют». К кому это относится? К Китаю, который давно обвиняется в искусственном занижении курса юаня? К доллару, девальвации которого многие опасаются из-за экстремальных инъекций долларовой ликвидности? Вообще к режимам плавающих валютных курсов? На эти немаловажные в практическом отношении вопросы в решениях саммита никаких ответов нет.

С.Смирнов

⁶ См. <http://www.oecd.org/dataoecd/38/14/42497950.pdf>